

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОДЪЯЗЫК НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

PROFESSIONAL SUBLANGUAGE OF OIL INDUSTRY: SOME OF THE ISSUES OF SYSTEMATIZATION

**O. Morozova
A. Yahina**

Summary. The article discusses some aspects of the study and the linguistic status of the professional sublanguage of the oil industry in Russian and English. Describes the properties and carried out the systematization of tacit and codified units of oil sublanguage. The importance of multi-aspect comparative study of non-codified units of thesaurus of Russian and English variants of the considered professional sublanguage is emphasized.

Keywords: professional language; professional oil sublanguage; professionalism; quasi-professionalism; deprofessionalism; interprofessionalism

Морозова Ольга Алексеевна

К.филол.н., Елабужский институт Казанского
(Приволжского) федерального университета
Olga22006@yandex.ru

Яхина Альбина Мухаметдиновна

К.филол.н., Елабужский институт Казанского
(Приволжского) федерального университета
zam_albina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты исследования и лингвистический статус профессионального подъязыка нефтяной промышленности в русском и английском языках. Описаны свойства и осуществлена систематизация кодифицированных и некодифицированных единиц нефтяного подъязыка. Подчеркивается значимость многоаспектного сопоставительного исследования некодифицированных единиц тезаурусов русского и английского вариантов рассматриваемого профессионального подъязыка.

Ключевые слова: профессиональный язык; профессиональный нефтяной подъязык; профессионализм; квази-профессионализм; депрофессионализм; интерпрофессионализм.

В середине прошлого века в прикладной лингвистике возникла острая необходимость в рассмотрении профессиональных языков в качестве отдельного феномена. Профессиональная терминология и подъязыки получили статус особого объекта изучения, особенно в рамках «языка для специальных целей» (LSP). Однако, как подчеркивает Т.Н. Хомутова, «в современной лингвистике нет единства взглядов на внутреннюю структуру и содержание LSP, не изучено соотношение LSP с близкими понятиями, такими как язык, подъязык, регистр, жанр, не определено место LSP в системе современной лингвистики» [14, с. 96]. В данной статье мы главным образом сосредоточимся на лингвистическом (в отличие от лингводидактического) аспекте профессионального нефтяного подъязыка.

Проникая во все сферы человеческой жизнедеятельности, язык способен отражать физическое и эмоциональное состояние людей, уровень их образованности и опыта, а также их взаимоотношения и функции в социуме. В специальных языках используются официально принятые и зафиксированные соответствующими словарями термины, в профессиональных языках — принятые в данной профессиональной среде слова и выражения, часто заимствованные из общенационального языка и переосмысленные.

В настоящее время процессы глобализации и интернационализации, интенсивные международные профессиональные контакты, современные технологии подчеркивают значимость дальнейшего исследования и систематизации профессиональных подъязыков. Межкультурная профессиональная коммуникация становится эффективнее, прежде всего, при условии высокой языковой компетентности коммуникантов.

Несмотря на то, что научные исследования в основном были сосредоточены на медицинской и технической терминологии и профессиональных языках [20; 19; 18 и др.], субстандартная лексика, используемая в нефтегазовой промышленности, также привлекла внимание ученых-лингвистов. Специфика терминологической работы по конкретным проблемным областям и вопросам, в частности, по терминологии нефти в норвежском языке, подробно рассмотрена в книге «*Languages for Special Purposes: An International Handbook*» [17]. Объектом изучения также является оценка моделей, специфичных для предметной области, на основе текстовых ресурсов в области нефти и газа [22]. Применяя новую технику тематического моделирования (topic modeling), С. Яворска и А. Нанда исследуют тематические закономерности и их диахронические изменения в отчетности нефтяного сектора [21].

В отечественной лингвистике последнего десятилетия исследования направлены, прежде всего, на изучение формирования английской терминологии в нефтегазовой промышленности, истории ее зарождения, образования и развития терминопоя в области нефтехимии, нефтедобычи и нефтепереработки с учетом социальных, культурных и экономических факторов [16]. Привлекает внимание ученых метафорический перенос как способ терминообразования в нефтегазовой отрасли в русском и английском языках [7], терминологическая антонимия в терминологической системе нефтегазовой промышленной геологии русского и английского языков [9]. В настоящее время на материале русского языка активно анализируются компьютерный подъязык [4], подъязыки архитектуры и строительства [8;10;1], автотранспорта [15], лесного хозяйства [3], делового общения [5], нанотехнологий [11] и др. Особенности единиц некодифицированной составляющей русского и английского вариантов языка нефтяного дела еще не являлись предметом комплексного специального научного исследования.

Согласно определению профессора О.В.Фельде «профессиональный (или специальный) подъязык — один из множества вариантов реализации общенародного языка, особая функционально-семиотическая подсистема, которая используется для профессионального общения, накопления, передачи и интерпретации специальных знаний, а также для оценки реалий профессиональной сферы» [13, с. 179].

Тезаурус профессионального нефтяного подъязыка является частью лексической системы языка и отличается четкостью внутреннего строения и определенностью границ, что связано с семантическими особенностями входящих в него лексических единиц. Выбор именно этого подъязыка дает возможность выявить специфику проявления экстралингвистических и собственно лингвистических факторов в процессе формирования тезауруса.

Некодифицированная лексика русского языка и американского варианта английского языка, обозначающая лица, объекты, действия нефтяного дела послужила материалом нашего исследования (всего 677 единиц: 317 в русском языке и 360 в английском). Сбор материала, используемого нефтяниками в неформальной обстановке, проводился с применением лексикографических и журналистских источников, а также художественных произведений. Анкеты информаторов-нефтяников послужили наиболее ценными практическими данными, собранными на нефтяных месторождениях в Западной Сибири и Урало-Поволжье (скважины в Азнакаево, Астрахани, Бугульме, Елабуге, Лениногорске, Ноябрьске, Сургуте).

Профессиональный подъязык нефтегазовой промышленности обладает такими свойствами, как *общепонятность* для всех представителей нефтегазовой промышленности, *способность* вербализовать тонкие смысловые нюансы, а также *сохранение* профессионально-социальной дифференциации языка, обеспечивающей упорядоченность и организованность общения. Специфика нефтегазовой промышленности, связанная с разнообразием технологического оборудования и сложностью ситуаций, заставляет его пользователя (например, переводчика) знать не только необходимую терминологию, но и уметь разбираться в профессионализмах, используемых в неофициальном регистре коммуникации в нефтегазовой промышленности: начиная с разведки месторождений и заканчивая изготовлением бензина и других нефтепродуктов.

В целом «мы можем вести речь как о диалектных разновидностях профессионального языка, так и о профессиональных разновидностях диалекта» [6, с. 473]. Нефтяное дело относится к сферам человеческой деятельности, объединяющим несколько профессий, поэтому мы вправе говорить о «макропрофессиональном поле» нефтяного подъязыка и «миниязыке» узкого профессионала, например, мастера бурения (термины В.С. Елистратова). Очевидно, что единицы «миниязыков» внутри «макропрофессионального поля» взаимосвязаны, и одна и та же единица, принадлежа несколько языкам одновременно, является либо интертермином (если это единица кодифицирована), либо интержаргонизмом (если единица не кодифицирована).

В зависимости от отношения к кодификации единицы профессионального языка можно разделить на *кодифицированные* (представленные терминами и номенами) и *некодифицированные* (представленные профессионализмами и жаргонизмами).

К первым относятся термины, обладающие специализирующим обозначением артефактов, понятий, явлений в данной предметной области и имеющие соответствующую помету в словарях, например, **бурение терм** процесс сооружения горной выработки преимущественно круглого сечения в земной коре для изучения геол. строения, поисков, разведки, добычи полезных ископаемых, инженерно-геологических изысканий и др.; **бурение оценки** бурение оценочных скважин; **beam терм.** подвижный стальной брус насоса; **cap терм.** толща наносных несвязанных пород.

Во второй группе имеют место субституции терминов, использующихся в низком регистре общения: **глотать** *принять, вобрать в себя, поглощать воду, цемент, раствор*; **горизонталка** *горизонтальная скважина, длина ствола с углами более 70°*; **гофра**

профильная труба, служащая для ликвидации зон осложнения, для перекрытия зон ухода, обвалов и ликвидации зон катастрофического поглощения промывочной жидкости; для ликвидации нарушения герметизации обсадных колонн; **to bleed** глаг. 1. выпускать медленно жидкость или газ; 2. снижать давление; **fish** сущ. 1. оставленный в скважине предмет; часть инструмента, оставленная в скважине; 2. посторонний предмет; **dog-house**, сущ. будка бурового мастера и вахтовых рабочих; **wild-cat drilling** поисковое бурение.

Нефтяная промышленность, осуществляющая добычу нефти и попутного газа, имеет своим денотатом деятельность нефтяного комплекса (геологоразведка, бурение скважин, добыча, транспортировка, переработка нефти). Сообщество специалистов нефтяного комплекса объединяет в себе большое количество социальных коллективов (руководство нефтяного комплекса и руководство отдельных компаний, ИТР и рабочие) и профессиональных коллективов (геологи, сотрудники лабораторий, рабочие буровых скважин и трубопроводов и др.).

В повседневной речевой коммуникации в нефтяной промышленности отражается реальная дифференциация микрогрупп и разного рода социальных микроколлективов. При обсуждении производственных проблем в неофициальной или нестрогой официальной обстановке значительную часть лексики современных нефтяников занимают профессионализмы. Мы придерживаемся мнения Н. К. Гарбовского, выделяющего два класса профессионально-окрашенных единиц лексико-фразеологического уровня: *специальная профессиональная терминология* и *некодифицированные единицы языка* (а именно *профессионализмы*), преимущественно возникающие и функционирующие в разговорной речи специалистов на профессиональные темы в условиях неофициального общения [2, с. 19].

Таким образом, некодифицированная часть русского и английского вариантов профессионального нефтяного подъязыка содержит следующие номинативные и коммуникативные единицы.

Первая группа включает **профессионализмы** и **жаргонизмы** (в основу классификации кладется критерий уровня стилистической «сниженности»). Это единицы нормы второго уровня профессионального подъязыка, функционирующие в низком регистре институционального дискурса как субституции терминов. К примеру, **беременная труба** инжекторный клапан; ёлка устьевая арматура на скважине; **рождественская ёлка фонтанная арматура**; **to blind** глаг. *закрывать трубопровод на буровой для предотвращения потока.*

Вторая группа представлена **профессионализмами**, **квазипрофессионализмами** и **депрофессионализмами** (при классификации с учетом денотативного признака). Особый интерес вызывают *депрофессионализмы*, значение которых не имеет параллелей в терминосфере соответствующего вида деятельности. Например, **косари** шутол. *лодыри*; **турбобур** шутол. *мужской половой орган*; **reservesalute** букв. *резервный салют*, перен. *пожимание плечами*; **bubba** сущ. *самый сильный бурильщик в бригаде*. Как правило, функционирование депрофессионализмов ограничено соответствующей профессиональной средой и сохраняются в регистре неофициального общения людей данной профессии.

Квазипрофессионализмы занимают промежуточное положение между профессионализмами и депрофессионализмами. Эти единицы не имеют параллелей в терминосистеме, однако их денотативное значение соотносимо с профессиональными действиями и объектами. Например, квазипрофессионализм **запуски-остановки**, т.е. ежедневная сводка, формируемая в Цехе добычи нефти и газа и отправляемая в Районную инженерно-техническую службу, содержит информацию о движении фонда скважин: запуски, остановки, выводы на режим, смены, причины простоя. Искусство бурения в непосредственной легально допустимой близости от скважины другой компании в надежде найти доступ к месторождению в английском языке выражено с помощью профессиональной единицы **close-ology**.

С учетом функционального признака выявлена также многочисленная группа *интерпрофессионализмов*, единиц, употребляющихся в ряде профессиональных языков. К ним относятся: **слесарка** *помещение для хранения запасных частей, деталей (гайки, болты, клапаны)*; **липа** шутол. *отчет о невыполненной работе*; **тюльку впарить** шутол. *составить отчет о невыполненной работе*; **children** (досл. *дети*) *насмеш. Прозвище не квалифицированных рабочих (на нефтепромысле)*; **Daddy** (досл. *папочка*) *непосредственный начальник*; **out of commission** *в неисправном состоянии; вышедший из строя; непригодный к эксплуатации*; **out of commission for maintenance**, *непригодный к эксплуатации из-за проведения технического обслуживания*; **in commission**, *в исправности; в готовности*.

Профессиональный нефтяной подъязык выполняет функции нескольких подъязыков и жаргонов одновременно обслуживает коммуникацию во время осуществления добычи, геологоразведочных и ремонтных работ, обеспечивая при этом: 1) связь буровая ↔ буровая и буровая ↔ база; 2) связь вахтовые бригады ↔ база и вахтовые бригады ↔ другие бригады. В нефтяном подъязыке отразились как вынужденная изоляция его

носителей во время продолжительных вахт, так и потребности носителей не только облегчить общение внутри микросоциума и за его пределами, но и усложнить проникновение «непосвященных» извне.

Итак, нефтяному делу как определённой области человеческой деятельности соответствует конкретная разновидность языка, определяемая нами как нефтяной подъязык. *Нефтяной подъязык*, являясь одним из вариантов реализации общенародного языка, используемый ограниченной группой его носителей в условиях как официального, так и неофициального общения, обеспечивает коммуникацию людей, занятых в нефтедобывающей промышленности.

В зависимости от регистра общения единицы профессионального языка можно разделить на *кодифицированные* (термины и номены) и *некодифицированные* (профессионализмы и жаргоны). В составе профессионального нефтяного некодифицированного подъязыка выделяем следующие группы единиц: профессионализмы, интерпрофессионализмы, квазипрофессионализмы и депрофессионализмы.

Проницаемость лексических подсистем языка предопределяет миграцию профессиональной лексики, отзывчивой на прагматическую вариативность, из социолекта в социолект, из профессионального языка в общенациональный. Профессионализмы выступают маркерами тональности речевого акта, неофициальных, непринужденных отношений между коммуникантами.

Таким образом, как считает М.И. Солнышкина, языковой знак, приобретая в профессиональном подъязыке новое значение, «наращивая смысл», обретает коннотацию, отсутствующую в производящей основе. Мы поддерживаем мнение ученого о том, что профес-

сионализмы, депрофессионализмы и жаргонизмы, появляясь в речи специалистов, заявляют, в первую очередь, не только о некоторой «ущербности» термина, но также и об отсутствии в нем свойств, которые так необходимы носителям профессионального подъязыка. При этом профессионализация языкового знака есть проникновение единицы неспециальной лексики в профессиональный тезаурус, сопровождающееся: 1) приобретением этой единицей специального значения; 2) «узуализацией» этого значения в профессиональном социуме и 3) возникновением способности сочетаться с другими единицами профессионального дискурса [12, с. 60–61].

Значимость данного исследования заключается в описании теоретических основ многоаспектного сопоставительного исследования некодифицированных единиц тезаурусов русского и английского вариантов одного профессионального подъязыка, на основе которых может проводиться сопоставление других пластов лексики неблизкородственных языков. Сопоставление выделенных фрагментов языковой картины мира на материале русской и английской лексики помогает не только конкретизировать представления о национально-культурной специфике профессионального языка и речи, но и способствует выявлению общих семантических закономерностей изучаемых единиц и выражаемых ими концептов в сопоставляемых языках

Результаты

подобных исследований профессиональных языков могут представлять ценность для дальнейших исследований по лингвистике языков для специальных целей (Languages for Special Purposes), переводоведения и социолингвистики, а также для методики преподавания английского языка (русского как второго) студентам технических и естественнонаучных специальностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайнутдинова Д. З. Семантическая деривация в терминологии архитектурно-строительного подъязыка // Царскосельские чтения. 2012. Т. 3. С. 315–321.
2. Гарбовский Н. К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи. М.: МГУ, 1988. 141 с.
3. Гафиятова Э. В. Номенклатура профессионального подъязыка лесного хозяйства // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т. 15, № 2(3). С. 724–730.
4. Глазырина А. И. Компьютерный подъязык: термины, жаргонизмы, профессионализмы // Вестник ЧГПУ. 2013. Вып. 82. С. 77–80.
5. Гращенков А. С. Диахронические факторы деривационной сочетаемости английских глаголов и существительных подъязыка делового общения // Вестник ЧГПУ. 2013. Вып. 11. С. 272–281
6. Елистратов В. С. К проблеме изучения профессиональных языков // Словарь морского жаргона. М.: Наука, 2002. С. 469–475.
7. Ермакова Е. Н., Яснева А. Н. Метафорический перенос как способ терминообразования в нефтегазовой отрасли (на материале русского и английского языков) // Вестник ЧГПУ. 2015. Вып. 82. № 2. С. 240–247.
8. Корниенко О. П. Терминологическая специфика английских текстов подъязыка архитектуры и строительства // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. Вып. 60. С. 151–155.
9. Кукасова Д. Г. Терминологическая антонимия в лексике русского и английского языка (на примере терминосистемы нефтегазопромысловой геологии) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 2. С. 309–312.

10. Лыков И.Б., Попова Т. В. Новое в русской профессиональной речи строителей // Вестник ЧелГУ. 2013. № 1 (292). С. 91–95.
11. Раздубов А. В. Сравнительно-сопоставительный анализ семантики, структуры и динамики русского и английского подязыков сферы нанотехнологий // Вестник ЧелГУ. 2011. № 24 (239). С. 167–170.
12. Солнышкина М. И. Тезаурус профессионального подязыка и его пополнение. Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2006. С. 57–61.
13. Фельде О. В. Профессиональные подязыки и терминологии русского языка как объекты научного изучения // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2015. 4 (157). С. 178–184.
14. Хомутова Т. Н. Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. С. 96–106.
15. Шакирова З. И. Социолект водителей автотранспорта: состав и содержание (на материале английского языка) // Ученые записки Казанского ун-та. 2014. Т. 156, кн. 5. С. 187–193.
16. Юнусова И. Р. Формирование английской терминологии в нефтегазовой промышленности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. С. 258–261.
17. Andersen Ø., Myking J. Terminology work for specific problem areas and issues. The case of oil terminology. // Languages for Special Purposes: An International Handbook. Bergen, Norway. 2018. P. 535–547.
18. Coxhead A, Demecheleer M. Investigating the technical vocabulary of Plumbing. English for Specific Purposes. 2018. Vol. 51. P. 84–97.
19. Dahm M. R. Exploring perception and use of everyday language and medical terminology among international medical graduates in a medical ESP course in Australia // English for Specific Purposes. 2011. 30 (3), P. 186–197.
20. González Pueyo I., Val S. The construction of technicality in the field of plastics: A functional approach towards teaching technical terminology // English for Specific Purposes. 1996. Vol. 15 (4), P. 251–278.
21. Jaworska S., Nanda A. Doing Well by Talking Good: A Topic Modelling-Assisted Discourse Study of Corporate Social Responsibility // Applied Linguistics. 2018. Vol. 39 (3), P. 373–399.
22. Nooralahzadeh F., Øvrelid, L., Lønning J. T. Evaluation of domain-specific word embeddings using knowledge resources LREC2018 // 11th International Conference on Language Resources and Evaluation. University of Oslo, Norway. 2019. P. 1438–1445.

© Морозова Ольга Алексеевна (Olga22006@yandex.ru), Яхина Альбина Мухаметдиновна (zam_albina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Елабужский институт Казанского Федерального Университета